

Среди всех присутствующих только Фэй Юй была самой подходящей целью для тебя. Даже если бы мы заметили ее исчезновение, мы бы не стали долго беспокоиться, ведь она была из мира демонических культиваторов. Может быть, она просто вернулась сама?

Затем я начал свой план. Я намеренно не позволил Лун Ханю вернуться, хотя он уже выздоровел, и приказал ему тайно охранять Фэй Юй. Затем я несколько дней водил вас вглубь горного хребта Пурпурного Лотоса, чтобы ты не смог вернуться к своим прежним жертвам, вынуждая тебя напасть.

Что касается твоего монстра, я могу сказать, что твой план был действительно хорош. Он был настолько совершенен, что даже я чуть не поверил. Но ты, вероятно, не знаешь, что у людей есть поговорка: чем совершеннее что-то, тем больше в нем изъянов. Вот только этот монстр был слишком совершенен.

Когда Юй Лань в ярости разрубил его на куски, я случайно заметил, что у монстра не было сердца. В его плоти не было энергетических каналов, и, что самое важное, у него не было крови. У любого живого существа должно быть что-то вроде сердца, а кровь — это необходимость. Поэтому я заподозрил, что этот монстр не был настоящим, а кем-то управлялся. И судя по отсутствию крови, управлял им именно ты.

Дальнейшие события вы все знаете. Управлять таким монстром было тяжело, верно? Как я и ожидал, через час ты напал на Фэй Юй. Когда Лун Хань сообщил мне об этом, я успокоился. Весь план был под моим контролем, без каких-либо неожиданностей.

Тебе не повезло, что ты попал в мои руки. Говорят, вампиры бессмертны и живут столько же, сколько небо и земля. Сегодня я проверю, действительно ли ты бессмертен!

После этих слов воцарилась зловещая тишина. Не только вампир, но и все остальные с ужасом смотрели на Сюаньюань Ина, излучающего убийственную энергию. Какой ужасный анализ, какой холодный ум, какой мощный план... Какой же он монстр!

План Сюаньюань Ина был безупречен. Он учел все, что произошло, его собственный опыт и даже то, что он не переживал лично. Он был уверен, что вампир появится в течение десяти дней, а недавний бой сократил этот срок до менее чем часа. Этот ужасный вампир действительно попал в его ловушку. Даже Е Тяньсе и другие не могли не восхититься его тщательно продуманным планом.

В то же время все присутствующие одновременно приняли мудрое решение: можно ссориться с кем угодно, но ни в коем случае нельзя связываться с Сюаньюань Ин. Его невероятно холодный ум и чудовищный талант в культивации неизбежно приведут его на вершину мира в ближайшем будущем. Ссора с ним — это верный путь к гибели.

Но те, кто уже успел его обидеть, больше не имеют шанса на исправление. Например, этот вампир, чьи глаза, рот, нос... все его тело дрожало от ярости.

— Ты не настоящий Сюаньюань Ин. Кто ты на самом деле?

С трудом подавив необъяснимый страх, вампир злобно закричал. Люди этого мира не могли знать о клане крови, но каждое слово Сюаньюань Ина показывало, что он знал о вампирах и был с ними хорошо знаком.

Все с недоумением посмотрели на Сюаньюань Ина. Он же и был Сюаньюань Ин. Неужели этот вампир сошел с ума от страха и начал нести чушь?

— Хе-хе... Я, молодой господин, не меняю имени. Сюаньюань Ин. Скажи, вампир, ты, случайно, не испугался?

Игриво поправив челку, почти закрывающую глаза, Сюаньюань Ин улыбнулся, и его прекрасное лицо озарилось ослепительной улыбкой, полной очарования.

— Думаю, он просто напуган.

Юй На, встав с колен, подхватила его слова. Кажется, она мастерски умела доводить людей до бешенства.

— Нет, я думаю, он сошел с ума. Посмотрите, он даже нашего старшего брата, самого очаровательного, обаятельного, любимого всеми, не узнает. Жалко, что у него такое грозное имя — вампир. Как жалко!

Сяо Нин, казалось, всерьез говорил это, покачивая головой, как будто действительно сочувствовал.

— Пфу!

— Ха-ха...

Все не выдержали и разразились смехом. Эти двое успешно разрядили напряженную атмосферу.

Сюаньюань Ин улыбался, не собираясь останавливать их. Это стало его новым увлечением — перед тем как убить, сначала довести противника до бешенства.

Почти все смеялись, не в силах остановиться, кроме Е Тяньсе. С самого начала он не улыбнулся ни разу. Его глубокие глаза были прикованы к любимому человеку. Был ли он действительно тем же Сюаньюань Ин? После свадьбы он тайно исследовал его прошлое, желая узнать, кто хотел его убить. Но результаты показали, что прежний Сюаньюань Ин был совершенно другим человеком. На этом этапе он не хотел продолжать расследование. Впервые в жизни он боялся, что правда лишит его его маленького...

— Вы... Вы... Хорошо, очень хорошо. Сюаньюань Ин, я выпью твою кровь и развею твой прах по ветру!

Вампир пришел в ярость, потеряв всякое самообладание. Его кровавые глаза горели ненавистью к Сюаньюань Ину. Как этот ничтожный человек посмел оскорбить его, благородного вампира? Это было самоубийство!

— О? Развеять прах? Я бы с удовольствием попробовал. Но прежде ответь на один вопрос.

Сюаньюань Ин поднял бровь, почесывая ухо с видом хулигана. Он не принимал угрозы всерьез. В этой и прошлой жизни многие хотели его убить, но все они оказались в аду благодаря ему. Этот вампир не был исключением. В этом мире только он сам мог решать свою судьбу.

— Ты действительно хочешь тянуть время? Сюаньюань Ин, не говори, что я пользуюсь своим превосходством. Скоро стемнеет, и с наступлением ночи никто из вас не сможет противостоять мне.

Вампир, казалось, доброжелательно напомнил, но на самом деле он тоже боялся. Долгие ночи

полны неожиданностей. Этот мир не был его миром, и если высшие силы обратят на него внимание...

— Черт, сколько можно болтать? Ты же мужчина, а не баба, которая цветы поливает. Хватит уже.

С раздражением взглянув на него, Сюаньюань Ин слегка оттолкнул Е Тяньсе и направился к Ин Чжэню, который все еще сидел на земле в оцепенении. Все смотрели на него с недоумением, но не решались спросить. В последнее время настроение старшего брата было непредсказуемым, как у беременной женщины, и они не хотели злить его в такой момент.

Присев перед Ин Чжэнем, Сюаньюань Ин бросил Ин Жаню вымученную улыбку. Ну а кто сможет улыбаться, спасая врага?

— Брат Жань!

Кивнув ему, Сюаньюань Ин дал знак отпустить Ин Чжэня. Ин Жань, хотя и был в замешательстве, не стал спрашивать и медленно отпустил брата, поддерживая его, чтобы тот смотрел на Сюаньюань Ина.

Хлоп!

Внезапно раздался громкий звук пощечины. Все замерли. Старший брат сошел с ума? Ин Чжэнь и так в ужасном состоянии, а он еще и ударил его. Не слишком ли это?

Ин Жань тоже замер, смотря на следы пальцев на лице брата. Его шея скрипнула, когда он повернул голову. В его глазах не было гнева, только недоумение. Зачем Сяо Ин это сделал?

— Ин Чжэнь, ты же мужчина, возьми себя в руки. Если верить словам этого типа, то и свиньи полетят. Хватит притворяться дурачком. Покажи ту силу, которой ты уложил меня на неделю. Будь мужчиной. В этом мире никто не безгрешен. Главное — уметь признавать ошибки. И я не думаю, что ты ошибся. Любить — значит любить, не любить — значит не любить. В какой стране написано, что если Чэн Вэй любит тебя, то ты обязан любить его? Насильно мил не будешь. Если он не может это понять и сам себя губит, то это его проблема.

<http://bllate.org/book/16845/1551077>